

Лёжа на кушетке в медотсеке Омеги я печально обдумывал своё теперешнее состояние. Что и требовалось, «Цербер» обратил на меня своё внимание. Но лучше бы это случилось раньше. Тогда на станции был хоть какой-то порядок, и можно было отвлечься на полгода-год, и всё равно успеть хотя бы морально подготовиться к Скиллианскому Блицу. Но нет, везение закончилось, начинаем жить, как придётся.

Кстати, на Омеге сейчас творится полный хаос. Ария крутится, как танцовщица на шесте, пытаюсь приструнить то тех, то этих. Пока успешно, но количество стволов на квадратный метр станции увеличивается с каждым днём, и далеко не до всех горячих голов доходит информация, что нельзя махать дробовиком перед носом у охраны в тёмно-красной броне. Увеличилось количество стычек разных группировок, разгромили несколько частных баров на нижних уровнях рынка.

Какой-то кроган затеял стрельбу в самой «Загробной жизни», подстрелил насмерть своего обидчика-турианца и несколько случайных разумных. Работа клуба тогда встала на пол часа, а потом снова запустили народ, чтобы те полюбовались на то, чем заканчиваются такие анекдоты. С ящера содрали кожу, пробили два сердца стальными кольями, а третье, недоразвитое, оставили. При условии бешеной, но все равно не справляющейся регенерации и постоянной кровопотери он умирал часа четыре. Картина в совокупности состоящая из куска мяса, вьющихся вокруг него синих танцовщиц и плаката над подиумом «ВЫ МЕНЯ ПОНЯЛИ?», была усвоена и оценена всеми. Так что порядок временно возобновился.

За всё это можно сказать одно большое спасибо Батариианской Гегемонии, которая загодя начала подготовку к военной операции, рекрутируя сброд отовсюду, откуда только могла. Я же укрепился в своих переживаниях, канону быть. И Блиц будет.

— М-мистер Гай, — Вытянул меня из пучины размышлений осторожный и сильно взволнованный голос местного эскулапа. — М-мы закончили. В-вот ваша обновлённая м-медицинская карта.

— А копии? — Подозрительно спросил я.

— Н-нет! — Взвизгнул салар. — Не делал копий! Всё в единственном экземпляре, пожалуйста, не нужно больше бить! И громить.

Ну не простил я им торговлю моими данными, не простил! Пусть спасибо скажут, что живые остались. А вообще, не думал, что дойдёт до рукоприкладства. Просто пришёл в мед-центр и спросил, кто, когда и как купил у них сведения, на что был послан доктором, чья уверенность была подкреплена двумя охранниками-батарианцами. Более у меня душевных переживаний не возникло. Хе-хе, salariанец с подбитым глазом, это довольно забавное зрелище.

Корабль я себе всё-таки купил. Двадцатилетний сторожевой крейсер Альянса, который списали, как устаревший, обрёл нового хозяина в лице одного из сподвижников всё того же Долина Хитаси. Что бы я делал без этого проныры?! Сейчас корабль стоял в доках на марсианских верфях на капитальном ремонте и переоборудовании. Ему заменят масс-ядро и обновят систему жизнеобеспечения и спасения, а уже оттуда, месяца через два, крейсер пойдёт на Новерию, где его прокачают ещё раз, но уже теми игрушками, которые вообще не деньгами достаются, а **ОЧЕНЬ БОЛЬШИМИ ДЕНЬГАМИ** в нужные карманы. Потом где-нибудь на пути обратно в Местное скопление, на него нападут пираты и благополучно уничтожат. Пресса поднимет шум, общественность поржёт над незадачливым миллионером, который потеряет около ста пятидесяти миллионов кредитов, да и забудет. А у меня появится корабль-призрак. Так и назову его, «Летучим Голландцем».

Это если брать положение в целом. Мои же дела за предыдущий год только улучшились. Мои с Долином доходы от НАШЕЙ же совместной студии давно исчислялись даже не миллиардами. Галактическое сообщество восторгалось красотой и романтикой глубокого космоса снова, восхищалось духом турианского экипажа единственного в галактике корабля-первопроходца со странным названием «Наутилус», не использующего ретрансляторы. Разумные поразились величественным гигантизмом руин Тучанки, а кроган, погибший, защищая семью археологов (мать азари, отец салар и дочка) от стаи ворка одним только молотом, стал чуть ли не символом самопожертвования, а «Иллиум Интертеимент» тем временем выпустила «Бласто»...

Ко мне в гости приезжал Раал'Тар, звавшийся теперь вас Такаса. Надо сказать, вид он имел весьма пришибленный, рассказал свою историю, какую мог, и долго-долго извинялся за своего грешного соплеменника, за то, что все еще не сделал мне скафандр, за то, что кварианцы изобрели гетов, и вообще он такой нехороший не достоин столь звездатого друга, как я. Вот только у меня в тот момент перед глазами стояла капсула с кварианкой, про которую рассказывать я не стал даже ему. В общем, парня опять понесло, а я смалодушничал и сплавил его к подруге, может, хоть она ему мозги вправит. Вправила, уже на следующее утро с другом можно было нормально разговаривать и даже провести совместную тренировку. О боги, как нам обоим этого не хватало! Вот уж действительно, важно вовремя почувствовать локоть.

Потом были совместные просмотры фильмов по моим сценариям. Специально не смотрел их, ждал, когда снова соберётся наша компания. В этот раз, кстати, всё прошло чинно и благородно. Азари не напилась, а мне не пришлось стричься налысо снова. Но всё равно, у ксеносов прикольная реакция на мотивирующие фильмы. Шутки ради предложил заценить «Спектра-ханара», в ответ был осмеян и взят под честное слово так больше не шутить.

А когда долгожданный гость уехал, передо мной вновь встали насущные проблемы.

Вскоре после «случайной детонации партии контейнеров с нулевым элементом на нижних уровнях», (Хм, не помню, входил ли он действительно в состав той гремучей смеси, на которой я изволил возлежать во время боевых действий) произошёл случай, который охарактеризовать лично мне сложно, но срочный вызов на ковёр Арии ничего хорошего не предвещал.

К моему удивлению обсуждать она решила не взрыв, а, видимо, какой-то косяк с её стороны. Всё-таки она серьезный «бизнесумен» и за базар привыкла отвечать. Даже несмотря на то, что ей куда более по душе сдирать шкуры с буйных кроганов. Кстати о том случае, семь погивших случайно, получили компенсации.

Ну так вот, сидим мы, значит, напротив друг друга, она вертит в руке подаренный мной фужер, в котором переливается противная цветом розовая бурда, в свете софитов выглядящая как что-то белое и прозрачное.

— Знаешь, Лео, — Начала королева с тоской глянув на бокал. — Галактика, она ведь большая. Вот и бывает, что где-то случается херня, а где-то о ней и не слышали, в результате происходит херня уже другого рода. И вот, непонятно почему, одна рано или поздно находит другую и происходит что-то вроде... ну не взрыва, а недоразумения. Иногда довольно неприятного.

— Что-то мы как-то совсем издалека начали. — Расслабился я, поняв, что мне пока ничего не грозит. — Не забывай, я из короткоживущей расы.

— Пф... Трепло. — Королева сделала глоток. Ну совсем уж маленький, чтобы заполнить паузу.
— С именем накладка вышла. Сильная.

— И что? Даже на Земле в одном городе свободно может жить несколько человек с одинаковыми фамилиями и именами. И они чувствуют себя вполне комфортно, зачастую даже ни разу не пересёкшись за всю жизнь.

— Это правда, но тут, пожалуй, совпадение слишком полное и чересчур искусственное. — Ария небрежно набросала несколько команд на своём уникале. — На вот, взгляни сам.

Я открыл входящий пакет и погрузился в чтение. Та-а-а-ак. Мать азари, отец турик, ничем не примечательный союз, кроме того, что погибли двадцать лет назад от какой-то аварии в колонии. Сама Тиера Л'Гая в возрасте шестидесяти девяти лет всю жизнь только и занималась, честно работала в клинике Цитадели, имела неплохую зарплату, которую тратила исключительно на еду и образование. Была автором ряда научных статей, не слишком популярных из-за возраста докладчицы, соавтором у некоторых более именитых коллег. На момент выхода моего фильма с отличием училась в Тессианском Биологическом Университете, а вот после у неё пошли проблемы. Конкретные такие. Притеснения от спецслужб, попытки очернить её в глазах прочей общественности, чуть ли не поражение в правах. Резкое ухудшение оценок, исключение и практически бойкот от родного народа. Молодые азари ей, конечно, сочувствовали, но только шёпотом, так как имели все шансы отгрести за компанию.

— Конкретно мы ей так жизнь подломили. — Протянул я, прочитав выжимку из биографии. — И что дальше?

— Вот и давай решать. — Хмыкнула Ария нарочито беззаботно.

— Да ты шутишь! — Не выдержал я. — Тебе действительно её жаль?

— Я уже не так молода, как выгляжу, мальчик. — Произнесла Ария тихо, но так, что у меня по спине пробежал холодок. — И далеко не со всеми милосердна.

Ещё пара команд уни-инструменту и в ложе появляется большой экран с изображением беснующейся в изолированной комнате азари.

— Я видела фильм, из-за которого её сделали крайней. Он хорош. Даже не понимаю, откуда ты столько знаешь о нашем быте. — Хе-хе. Спасибо Масс-Вики! — Но есть и другая правда. У нашего народа слишком мало достойных дочерей. Всё больше таких как эти. — Презрительный кивок в сторону вьющихся на шестах соплеменниц. — Будь она одной из них, ты бы даже и не узнал об этом. Просто лишний труп в моём утилизаторе.

— Но она другая.

— Да, сильная, умная, энергичная. — Подтвердила королева. — Знаешь, что она сделала, когда её это всё достало? Напрямую обратилась к Совету Матриархов.

— И они послали её на Омегу, чтобы она искала правды уже у тебя.

— Именно.

— А говоришь, умная.

На это Ария лишь снова фыркнула и уставилась на розовую бурду чуть ли не с отвращением. Потом всё-таки потянулась куда-то за софу и достала пыльную зеленую бутылку. Приглядевшись, я с удивлением распознал свой подарок. Вот уж не думал, что двадцать бутылок проживут аж три года.

— Ну да, немного импульсивная. Бывает, что сначала скажет, потом подумает, но кто без недостатков? — «Бурда» безжалостно вылита на пол, а первый глоток вина сделан с видимым удовольствием.

— Экономить? — Осторожно осведомился я, заработав довольно опасный взгляд.

Потом королева прикинула, что уж меня-то в этом плане можно не водить за нос и устало махнула рукой.

— Пыталась сама выйти на поставщиков. Это было ужасно. Какой-то смешно выглядящий человечек, как услышал, что хочу сделать крупный заказ начал тараторить так, как не всякий салар сможет, а тут ещё и язык местный. Переводчик едва справлялся, слушать было невозможно. Короче, поговорить не получилось.

— А Салли? Почему бы не напрячь его?

— Нарвался Салли. — Проскрежетала сквозь зубы королева. — Наверное чей-то заказ. Пять месяцев назад, когда возвращался с Тессии. Был мой самый надёжный капитан.

— Выжившие есть?

— Авиагруппа выжила, ну и те, кто успел добежать до спас-капсул. Дотянули до планеты.

— Чёрт, классный был мужик...

— И умный. Но не спасло. — Ария совершенно по земному чокнулась с воздухом и пригубила вино вновь. — Выжившие говорят, «Затмение», но я пока не верю. Сучки слишком меня боятся. Не забивай голову, это моя проблема. Что будем делать с девчонкой?

— Пф! Девчонка шестьдесят девять лет. — Ну не укладывались у меня в голове понятия «шестьдесят девять лет» и «девчонка», хоть убей! — Как ты относишься к театральным постановкам в жанре «Импровизация»?

— С большим уважением, но только если я режиссер.

— А подыграть?

— За разумную плату. — Едва заметный взмах бокала.

Я откинулся на спинку дивана и едва удержал «покерфейс». Неужели так сложно попросить вывести её на нужных людей, или заказать ещё пару бутылочек непосредственно через меня? Это бабья гордость, боязнь признать, что что-то чуждое пришлось ей по вкусу или банальный тест на вшивость?

— Кажется, я знаю, что тебе предложить, обеспечишь защищенный терминал связи?

В кабинете Арии я был не впервые, потому в полумраке быстро дошёл до едва светящегося жёлтого окошка и набрал несложный адрес, тяжело вздохнул и приготовился к битве. Королева подперла стену неподалёку, не желая пропустить ни слова.

Где-то через минуту на меня смотрел молодой патлатый итальянец с лицом истинного мачо и демонами в глазах. Трёхдневная щетина добавляла ему на вид лет десять лишних, но он был только на три года старше меня.

— Хей, Мигель! — Преувеличенно радостно воскликнул я. — Рад тебя видеть, бро! Узнал?

— Ба! Да это же мой самый дорогой друг по ту сторону галактики!

— Выгодный, Мигель! — Наставительно поднял я палец. — Именно выгодный!

— Ха! Был бы выгодным, вспоминал бы меня почаще.

— Согласен, каюсь. Но я готов искупить. — Парень на Земле моментально превратился во внимание. Хотя выглядело это как беззаботное почёсывание шевелюры, если бы не выдавшие его глаза.

— И как ты собираешься это сделать?

— Заказав море вина, конечно.

Губы итальянца растянулись в самодовольной улыбке.

— Мои друзья очень впечатлились земным вкусом и хотят ещё. Хотят много себе и немного угостить знакомых, которые, зная твой, Мигель, выбор, тоже проникнутся и захотят ещё.

— Стой-стой-стой, брат! Ты сказал сейчас очень много и не сказал ничего! Давай поговорим за что-то более приближённое. Чего, сколько, когда.

Я цокнул языком.

— Того, чем бы ты каждый день запивал свою лазанью. Пару бочек. То, что ты бы выпил за здоровье друга, бутылок пятьдесят. Ну и того, что бы ты выпил за рождение дочки, сколько от сердца оторвёшь.

— Ты слишком доверяешь моему вкусу, бро.

— Не доверять итальянцу, потомственному виноделу, выбор вина — это идти против бога. — Пафосно изрёк я.

— Аллилуйя! — Воскликнул Мигель. — Всё будет, родной!

— Отлично! И я не подведу. Сёстрам привет!

— Не сомневаюсь, брат! — Воскликнул он и отключился.

Уф. Я устало оперся о терминал, справляясь с передозировкой южного темперамента и повернулся к Арии. Та оторопело посмотрела на меня и сдавленно выдала:

— Это что сейчас было?

— Всего-лишь бизнес по-итальянски. — Хмыкнул я, как бы говоря, «ничего особенного». — Поставка будет через месяц максимум. Я почти уверен, что Мигель уже напряг всё своё семейство. В конце концов, мало кто может говорить за такие суммы разом.

— Ты не назвал ни одной цифры.

— Он знает всё, что нужно.

— И ты ему доверяешь? — Скепсис из голоса Арии можно было вылавливать руками.

— Мигель гений, живущий своим делом, или не понравился его предыдущий выбор? — Красноречивый тычок пальцем в фужер в руках королевы. — А если тебя напрягает стиль нашего общения, то не переживай, с тобой он будет разговаривать чинно и официально со всеми приличиями. В конце концов, если, откроешь ресторан, скажем, на Цитадели, то тебе любому придётся договариваться с ним самой. Ну так как? Предоплата внесена?

— Пойдем устраивать спектакль для ребёнка. — Сдалась Ария, но потом, вдруг остановилась, как вкопанная и удивлённо произнесла, пробуя слова на вкус. — Ресторан на Цитадели?

Рассерженную и растрёпанную азари Брэй привёл в ложу уже через пять минут. Ага, значит, карцер у неё не так уж и далеко.

Пленница была непривычно живой и подвижной для азари, и довольно миниатюрной. Я знал таких девушек ещё по прошлой жизни и звал их про себя не маленькими, а концентрированными. Сразу понятно, откуда у Арии к ней симпатия. У неё была бледная пигментация на лице, там, где у человека должны быть брови и слёзные каналы, а кожа имела насыщенный голубой цвет.

— Ну здравствуй, жертва большой политики. — Начала королева.

— Не политики, а ваша. — Обиженно хлюпнула носом девушка.

— Не... — Взял я слово. — Нашей жертвой, пусть и случайной, ты была до того, как прилетела в системы Термина одна и без защиты. Ты вообще, как до станции живой-то добралась?

— А какие с этим могли быть проблемы?

— Ну... Видишь ли... Все любят азари. Тем более молоденьких и миленьких.

— А в системах Термина за них ещё и неплохо платят. — Закончила за меня Ария. На этих словах пленница заметно посерела и предупредила.

— Я шестикратный чемпион университета по скайболу.

— Неплохой биотик, — Пояснила для меня Омега.

— А... Ну тогда пятнадцать. — Хмыкнул я.

— Издеваешься?! Тридцать пять, не меньше! — Отбрила меня королева.

— Побойся свою богиню! Она сама к тебе пришла! Двадцать!

— Зато посмотри, на каких ножках она это сделала! Тридцать!

— Да, этого не отнять. До тебя далеко, но по-своему привлекательно. — Плотноядно оглядел я выпавшую в осадок девушку. — Двадцать пять, моё последнее слово. У неё вздорный характер.

— Двадцать восемь за него же. — Оскалилась хозяйка. — Я знаю, какие демоны обитают в твоей голове. И не смей больше заглядываться на недостижимое!

— Э... Вы чего? — Стал оттаивать предмет торга.

В ответ на это, все кто был кроме неё в ложе самым некрасивым образом заржали. Притом у Грига, Сола и Брэя это получалось весьма и весьма зловеще, а мне вдруг стало не смешно и очень противно. Сколько раз я мог оказаться на её месте? Но надо отыгрывать до конца.

— Это мы тебе самым наглядным образом показали мировую несправедливость. — Пояснил я.
— Сейчас мы с госпожой Т'Лоак ударим по рукам, прижжём тебе клеймо на задницу и повезу я тебя в свой бордель, на границу с батарианской Гегемонией за еду работать.

— На заднице не заметно. — Возразила Ария. — На лоб или щёку будет лучше.

— Не. Ты посмотри, какой приятный узор, — Возразил я. — ожог нарушит ансамбль. А по поводу задницы, так это смотря во что одеть.

Снова пошлый смех, на девчонку уже жалко смотреть. В глазах крупными каплями набухают слёзы, а щёки заливаает темная синева. Вдруг взгляд обретает решимость, а вокруг тела образуется биотическая аура. Но не тут-то было. В затылок девушки упирается крупнокалиберный пистолет, а спокойный голос Сола хрипит ей в ухо.

— Подумай хорошенько.

Всё. Полное поражение. Тиера падает на колени и ревет уже в голос. Чёрт, не скоро я себя за это прощу. Даже для злой шутки это слишком жестоко. Не выдерживаю.

— Ну ладно, хватит над девчонкой издеваться! Пошутили и будет. Вставай давай и приводи себя в порядок. — Тиера послушно встала. — Соображать-думать способна?

В ответ неуверенный кивок.

Дальше мы с Арией дали ей выпить той розовой бурды и объяснили своё видение ситуации.

— Понимаешь, в чём дело? — Начал я. — Сейчас ситуация обстоит так, что всем выгодно твоё исчезновение. Только мне будет проще, если ты просто пропадёшь, а вот совет матриархов рассчитывает именно на смерть, да чтобы осталось побольше свидетельств и кусков.

— Зачем?! — Воскликнула она. Мы с Арией мягко взяли её под руки и провели в кабинет, подальше от посторонних ушей.

— Чтобы прекратились неудобные фильмы.

— Только за этим?!

— Именно, девочка. Наша Тиера Л'Гая всей Цитадели продемонстрировала, что кино — это оружие, притом весьма опасное в умелых руках.

— И что с того?

— Азари, насмехающаяся над матриархами в своих произведениях, затворница, богатейшая из дев. Это всё факты, без преувеличений. Тем более ни у кого нет о ней сколь-нибудь достоверной информации. Только то, что рассказала о себе сама. А вот представь, что это не ты, но все тебя за неё принимают. И вдруг ты умираешь. А фильмы продолжают выходить. Совет кричит «Подстава!» и машет твоим гробом, как доказательством, и общественность им верит, ибо противоположного мнения больше нет. Фильмы теряют в цене, идеи, которые они

несли в себе, забываются, а то и извращаются, вот и получается, что добрая и светлая мысль, которую хотел донести до зрителя хороший разумный, тонет в потоке лжи и бреда. Потому что трактовать их будут совершенно не те, кто их подал, а те, кто решил использовать, притом, чаще всего в своих корыстных интересах. Тут-то и получается, что нам выгодней, чтобы ты пропала, чтобы не навредила своей безвременной кончиной.

Тиера пришибленно посмотрела на меня, потом на Арию.

— Бред. — Изрекла она. — Но ситуация именно такая.

— И что мне делать? — Не своим голосом спросила дева.

— Вариант с батарианским борделем тебя не устраивает? — Вновь оскалилась Ария. Малышка скривилась, как от зубной боли.

— У людей есть поговорка. — Загадочным голосом начал я, а когда удостоился всеобщего внимания, продолжил. — Если не можешь остановить пьянку — придётся её возглавить. По моему, она как нельзя лучше описывает твоё положение.

<http://tl.rulate.ru/book/91993/2974508>